

УДК 330.88

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ АНАРХИИ

В.В. Мальцев

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Цель статьи заключается в поиске способов преодоления неоднородности между индивидами в условиях отсутствия государства. На основе теории игр и теории рационального выбора автором предложена экономико-математическая модель, согласно которой при соблюдении ряда условий социально неоднородные индивиды могут заранее сигнализировать о своей благонадежности, что позволяет сторонам полноценно реализовывать выгоды от взаимодействия в условиях анархии.

Ключевые слова: *социальная неоднородность, анархо-капитализм, ex ante инвестиции, экономическое взаимодействие, средневековая торговля.*

Во второй половине XX в. Мюррем Ротбардом была разработана новейшая теория анархии – анархо-капитализм [1, pp. 6–10]. Данная теория утверждает, что вся деятельность государства может быть заменена свободной рыночной деятельностью. Работы Ротбарда вызвали серьезный резонанс в западных научных кругах, что привело к обсуждению данной теории со стороны многих экономистов, включая теоретиков австрийской экономической школы и школы общественного выбора.

Обсуждения трудов Ротбарда продолжаются и сейчас. Ряд ученых уже не отрицает возможность функционирования безгосударственной рыночной экономики, но они полагают, что для этого в анархическом сообществе необходимо наличие социальной однородности между индивидами [2, с. 165–167]. Эта предпосылка важна ввиду следующих причин:

1. Чем больше индивидов имеют схожие взгляды, тем эффективнее функционирование частных институтов обеспечения правопорядка;

2. Однородность способствует скорости распространения информации о деловой репутации индивидов и их прошлой деятельности.

Общественно однородные группы позволяют обеспечивать соблюдение исполнения контрактов даже на значительных расстояниях. Грейфом описывается многосторонний репутационный механизм, при использовании которого члены коалиции имели информацию о надежных агентах, в то время как недобросовестные агенты бойкотировались [3, с. 58–91]. Бойкот в целом является ключевым инструментом обеспечения экономического сотрудничества в условиях анархии. Даже самые некооперативные индивиды будут иметь стимул к сотрудничеству, когда недобросовестное поведение и невыполнение контрактных обязательств будет означать запрет взаимодействия со всеми остальными членами общества [4, pp. 12–13].

Но, несмотря на успешность системы, описанной Грейфом, экономисты утверждают, что подобные механизмы и институты не могут функционировать в комплексных, социально неоднородных обществах, поскольку при большом количестве разнородного населения передача информации о недобросовестности потенциальных торговых партнеров становится затруднительной. Ганнинг, в частности, приходит к выводу о необходимости внешнего контроля над торговыми отношениями в неоднородных сообществах. В качестве примера он приводит аналогию карлика и гиганта, которые неспособны заключать контракты до тех пор, пока не появится третья сторона – супер-гигант – государство, которое будет предотвращать попытки мошенничества между двумя сторонами [5, pp. 60–66].

Решение данной проблемы частично содержится в исследованиях Эдварда Стрингема о фондовых биржах в Англии начала XVIII в. Стрингем рассматривает формирование фондового рынка Англии, стремительный рост которого представлял ряд проблем с выявлением недобросовестных индивидов. Брокеры решили эту проблему путем организации частного клуба для формирования и соблюдения правил биржевой торговли. Одним из эффективных механизмов предотвращения мошенничества стала каталогизация имен недобропорядочных индивидов на меловых досках в зданиях, где проходили собрания клуба, который позже начал формально называться Лондонской фондовой биржей. Тем самым, брокеры разработали определенный *ex ante* инвестиционный механизм, который заранее сигнализировал о добропорядочности брокера – важного элемента социальной однородности для данного сообщества [6, pp. 61–79].

Это наблюдение является **ключевым**. Если индивид будет способен увеличить социальную однородность с группой, с которой он пытается взаимодействовать *ex ante*, то обе стороны могут реализовать все преимущества от сотрудничества и обеспечить приемлемое функционирование анархической системы. В этом, по нашему мнению, заключается одна из проблем научных исследований в теории анархо-капитализма, которые фокусируются фактически лишь на *ex post* механизмах бойкота и репутации, игнорируя целый спектр существующих *ex ante* механизмов.

Между индивидами может существовать множество потенциальных элементов общности, среди которых могут быть: национальность, пол, язык, религия, обычаи, традиции, внешний вид, социальные нормы поведения, способы разрешения диспутов и т.д. Некоторые из этих аспектов являются фиксированными, как например, национальность, но многие из них, например, религия, язык, обычаи – являются переменными и нередко зависят от выборов индивида. Логичным будет предположить, что индивиды могут манипулировать отдельными элементами однородности для достижения большего доверия и реализации эффективного сотрудничества [7, pp. 750-752]. Рассмотрим эту гипотезу более детально.

Обозначим общий уровень социальной однородности между индивидами буквой S , где S состоит из n -количества элементов социальной однородности s , от s_1 до s_n . При этом для каждого из данных факторов существует различная степень общности от 0 до 1, где 0 означает полное

отсутствие однородности между индивидами по конкретному фактору, а 1 – полную однородность. Исходя из этого, уравнение общего уровня социальной однородности можно записать как:

$$S = \frac{s_1 + s_2 + \dots + s_n}{n}$$

S также является числом от 0 до 1, описывающим уже общий уровень однородности между индивидами, где 0 – полное отсутствие общей однородности, а 1 – полная общая однородность. Индивиды при этом будут иметь между собой определенный уровень однородности, когда $1 > S > 0$.

Теперь, предположим, что существуют два индивида x и y , из соответствующих сообществ X и Y . S в $X = 1$, S в $Y = 1$, но S между X и $Y = 0$. Допустим, что общество X состоит из добросовестных людей с низким временным предпочтением, а общество Y – из людей, которые могут быть либо добросовестными с вероятностью P и обладать низким временным предпочтением, либо быть нацеленными на мошенничество с вероятностью $1 - P$ и обладать высоким временным предпочтением. Согласно Розенталь и Вонгу, индивиды, обладающие низким временным предпочтением, будут стремиться к долгосрочному экономическому сотрудничеству, а индивиды, нацеленные на предательство, обладают высоким временным предпочтением и будут склонны к мошенничеству [8, р. 74].

Если x и y взаимодействуют и обе стороны нацелены на сотрудничество, то x и y получают выгоду от экономического взаимодействия в виде $\sum_{t=0}^{\infty} g k^t$, где g – сумма неопределенного количества будущих сделок, а k^t – коэффициент дисконтирования согласно временному предпочтению x или y . Для x коэффициент дисконтирования всегда низок согласно заданному нами условию, но для y этот коэффициент может варьироваться. Если y обладает высоким временным предпочтением и мошенничает, то x понесет при этом существенные издержки в виде $-f$, а y получит краткосрочную выгоду f . Сообщество при этом Y не узнает о факте совершенного мошенничества из-за невозможности передачи подобной информации, когда $S = 0$. Тем самым, бойкот y со стороны обоих сообществ является невозможным. При этом если y нацелен на сотрудничество, но x подозревает, что y с высокой вероятностью совершит предательство, то он откажется от торговли, оставляя потенциальные выгоды от экономического взаимодействия нереализованными. В таком случае, оба индивида получают 0 – выплату в условиях отсутствия торговли. Обобщим выплаты для каждого из индивидов.

Для x :

$$\sum_{t=0}^{\infty} g k^t > 0 > -f$$

Для y :

$f > \sum_{t=0}^{\infty} g k^t > 0$ или $\sum_{t=0}^{\infty} g k^t > f > 0$, в зависимости от временного предпочтения y .

Для большей наглядности, представим эту ситуацию в виде игровой матрицы (табл. 1).

Ввиду отсутствия возможности заранее определить стратегию поведения y и невозможности его эффективного бойкотирования, индивид x с высокой вероятностью откажется от торговли, что приведет к установлению субоптимального экономического равновесия между x и y .

Таблица 1

Игровая матрица взаимодействий между x и y

Индивид	Мошенничество	Торговля
у Индивид x		
Отказ от торговли	0, 0	0, 0
Торговля	$-f, f$	$\sum_{t=0}^{\infty} g k^t, \sum_{t=0}^{\infty} g k^t$

Источник: составлено автором

В связи с этим, необходимо оценить возможность существования *ex ante* механизмов, которые позволят x определять, нацелен ли индивид y на сотрудничество или на мошенничество до совершения с ним обмена. В таком случае, x может беспрепятственно торговать с y , поскольку y посредством некоего механизма может причислить себя к классу нацеленных на сотрудничество. В противном случае, x исключит y из взаимодействия с собой *ex ante*, не неся при этом существенных потерь.

Как уже было упомянуто выше, одним из таких механизмов может являться инвестиция в увеличение S между y и x до уровня $1 > S > 0$, стоимость которого y сможет возместить только посредством продолжительного сотрудничества с x . Если эта инвестиция достаточно затратная, желание или нежелание y ее совершить раскроет для x необходимую информацию для принятия решения о взаимодействии с y . Для x также важно, чтобы увеличение однородности несло с собой конкретные издержки для y в виде c , чтобы: $\sum_{t=0}^{\infty} g k^t - c > f$. Иными словами, *ex ante* инвестиция будет затратна для y , если он хочет совершить предательство, но приемлема, если данные издержки окупятся в результате продолжительных экономических отношений с x . Также, чтобы иметь возможность торговать с x , y должен инвестировать в принятие специфических культурных аспектов общества X . В противном случае, индивид y может смошенничать и затем без особых издержек использовать инвестицию по другому назначению.

Учитывая существования механизма *ex ante* инвестиций, игровая матрица из табл. 1 будет модифицирована и редуцирована до следующего вида (табл. 2):

Таблица 2

Игровая матрица взаимодействий между x и y с условием *ex ante* инвестиции

Индивид	Отказ от инвестиции	Совершение инвестиции
у Индивид x		
Торговля с условием <i>ex ante</i> инвестиции от y	0, 0	$\sum_{t=0}^{\infty} g k^t, \sum_{t=0}^{\infty} g k^t - c$

Источник: составлено автором

В случае соблюдения этих условий, между *x* и *y* будут реализованы все преимущества экономического взаимодействия, а мошенничество будет минимизировано.

Одним из примеров *ex ante* инвестиций в увеличение социальной однородности является международная торговля в период с XIII по XVI в.в. Репутационные механизмы играли существенную роль в поддержании международной торговли. Но из-за множества купцов из большого количества стран и их социальной неоднородности, бойкоты не всегда имели достаточного охвата и являлись неэффективными в защите прав собственности, а передача информации о недобросовестных индивидах была затруднительной. Средневековые купцы много перемещались. У них не было времени ждать разрешения диспутов в государственных судах из-за различий в системах права, а местные чиновники редко предоставляли иностранным купцам гарантию справедливого суда, отказывая в рассмотрении их судебных исков [9, pp. 644–661]. Эти обстоятельства говорят о фактическом существовании анархии в международной торговле в данный период времени. Но международная торговля все равно продолжала совершаться. Для ее фасилитации была разработана частная система права под названием *Lex Mercatoria*. На ней (в период с раннего XIII и до позднего XVI века) успешно основывалась вся торговля в Европе [10, pp. 4–5, 18–21]. Данная система увеличивала однородность между торговцами посредством предварительного согласия следовать ее деловым и арбитражным устоям. Торговцы добровольно использовали определенные средства обмена, систему стандартизированных весов и мер, свидетелей при заключении контрактов, а также становились участниками межнациональных торговых ассоциаций и гильдий [11, pp. 145–149]. Данные действия сигнализировали о добропорядочности торговцев и минимизировали мошенничество в анархических условиях.

Однородность между торговцами в средние века также повышалась и вне *Lex Mercatoria*. Довольно часто это заключалось в принятии одним торговцем деловых манер, привычных для другой стороны. Согласно воспоминаниям неаполитанского купца середины XV в., для получения доверия и репутации, необходимых для торговли, купцы должны были вести себя сдержанно, использовать серьезный тон речи, вести себя достойно во всей своей деятельности [11, pp. 422–423]. Увеличение однородности в аспекте манер усиливало доверие и позволяло незнакомым индивидам торговать друг с другом.

В одном из исторических документов начала XIV в. дается совет для успешного ведения дел с китайскими торговцами. В частности, торговцу рекомендовалось отпустить длинную бороду и не бриться, окружить себя проводниками и как минимум двумя слугами со знанием китайского. Также, согласно документу, китайцы с большим доверием относились к тем торговцам, которые были в компании красивых китайских женщин. В данном типе *ex ante* инвестиций большую роль играло материальное богатство, с целью произведения впечатления на потенциальных торговых партнеров [11, pp. 355–340].

Также для увеличения однородности, торговцы иногда были вынуждены использовать межнациональные браки, получать гражданство в нескольких странах или принимать другую религию [12, pp. 53–76].

В целом, все описанные выше методы представляли собой затратные *ex ante* инвестиции для повышения однородности между торговцами с точки зрения финансовых и временных затрат, изменения образа жизни и подчинения определенному своду правил. При этом они могли окупиться только посредством длительных и добросовестных деловых отношений. Тем самым, показано, что в средние века торговля эффективно процветала и развивалась без участия государства и не пребывала в состоянии гоббсовской войны.

С использованием исторического примера средневековой торговли, мы попытались показать, что в отсутствие государства возможно значительное экономическое сотрудничество даже между многочисленными, социально неоднородными индивидами. При совершении *ex ante* инвестиций в повышение однородности, индивиды могут выбирать, с кем сотрудничать и развивать торговые отношения. Несмотря на то, что данный институт может не всегда найти успешное применение, сам факт его существования предоставляет возможность изучения новых, более сложных и творческих механизмов, обеспечивающих функционирование анархических систем.

Список литературы

1. Rothbard M.N. Know Your Rights // WIN: Peace and Freedom through Nonviolent Action. 1971. Vol. 7. №. 4. pp. 6–10.
2. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М. : Мысль, ИРИСЭН, 2011. 448 с.
3. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 2013. 536 с.
4. Dixit A.K. Lawlessness and Economics: Alternative Modes of Governance. Princeton University Press, 2007. 176 p.
5. Gunning J.P. Towards a Theory of the Evolution of Government. In Edward Stringham (ed), Anarchy, State and Public Choice. Edward Elgar Publishing, 2005. 221 p.
6. Stringham Edward. Private Governance: Creating Order in Economic and Social Life. Oxford: Oxford University Press, 2015. 269 p.
7. Richman B.D. Norms and Law: Putting the Horse Before the Cart // Duke Law Journal. 2012. Vol. 62. pp. 739–766.
8. Rosenthal J., Wang R.B. Before and Beyond Divergence. Harvard University Press, 2011. 290 p.
9. Benson B. The Spontaneous Evolution of Commercial Law // Southern Economic Journal. 1989. Vol. 55. pp. 644–661.
10. Milgrom P., North D., Weingast B. The role of institutions in the revival of trade: The law merchant, private judges, and the champagne fairs // Economics & Politics. 1990. Vol. 2. №19. pp. 1–23.
11. Constable O.R. Medieval Trade in the Mediterranean World: Illustrative Documents. Columbia University Press, 2010. 496 p.
12. Carbonneau T. Lex Mercatoria and Arbitration: A Discussion of the New Law Merchant, 1998. 296 p.

THE PROBLEM OF SOCIAL HOMOGENEITY AND ECONOMIC INTERACTION UNDER ANARCHY

V.V. Maltsev

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

The article analyses the ways for overcoming the inhomogeneity among individuals in the absence of the state. On the basis of game theory and rational choice theory the author offers economic-mathematical model, according to which socially diverse individuals can signal their trustworthiness, which allows the parties to fully implement the benefits of interaction in anarchy.

Keywords: *social inhomogeneity, anarchy-capitalism, ex ante investments, economic interaction, Medieval trade.*

Об авторах:

МАЛЬЦЕВ Владимир Владимирович – аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: vmaltsev92@gmail.com

About the authors:

MALTSEV Vladimir Vladimirovich – PhD student, Financial University under the Government of Russian Federation, e-mail: vmaltsev92@gmail.com

References

1. Rothbard M.N. Know Your Rights // WIN: Peace and Freedom through Nonviolent Action. 1971. Vol. 7. №. 4. pp. 6–10.
2. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М. : Мысль, ИРИСЭН, 2011. 448 с.
3. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 2013. 536 с.
4. Dixit A.K. Lawlessness and Economics: Alternative Modes of Governance. Princeton University Press, 2007. 176 p.
5. Gunning J.P. Towards a Theory of the Evolution of Government. In Edward Stringham (ed), Anarchy, State and Public Choice. Edward Elgar Publishing, 2005. 221 p.
6. Stringham Edward. Private Governance: Creating Order in Economic and Social Life. Oxford: Oxford University Press, 2015. 269 p.
7. Richman B.D. Norms and Law: Putting the Horse Before the Cart // Duke Law Journal. 2012. Vol. 62. pp. 739–766.
8. Rosenthal J., Wang R.B. Before and Beyond Divergence. Harvard University Press, 2011. 290 p.
9. Benson B. The Spontaneous Evolution of Commercial Law // Southern Economic Journal. 1989. Vol. 55. pp. 644–661.
10. Milgrom P., North D., Weingast B. The role of institutions in the revival of trade: The law merchant, private judges, and the champagne fairs // Economics & Politics. 1990. Vol. 2. №19. pp. 1–23.
11. Constable O.R. Medieval Trade in the Mediterranean World: Illustrative Documents. Columbia University Press, 2010. 496 p.
12. Carbonneau T. Lex Mercatoria and Arbitration: A Discussion of the New Law Merchant, 1998. 296 p.